

На самом деле, в самом начале Чэнь Шэнхань даже не рассматривал Цзи Исяня как соперника и тем более не видел в нем конкурента.

Его неприязнь и насмешки в адрес Цзи Исяня возникли из-за того, что в день, когда Цзи Исянь попал в тренды, он сам вел прямой эфир, и его популярность была полностью затмеена Цзи Исянем.

Настоящая зависть к Цзи Исяню появилась, когда он услышал, как тот играет на барабанах. Это не было плагиатом или заимствованием. Даже то, что Цзи Исянь играл, казалось, случайно, звучало лучше, чем то, что Чэнь Шэнхань создавал, тщательно изучая ноты и аранжировки.

Именно в тот момент Чэнь Шэнхань почувствовал угрозу. Цзи Исянь был из более влиятельной семьи, выглядел лучше, и, возможно, в ближайшем будущем он сможет затмить его, и титул первого лица компании перейдет к другому.

Сжав зубы, Чэнь Шэнхань вышел, чтобы обсудить с агентом стратегию. Однако, повернув за угол коридора, он столкнулся с Цзи Исянем, который стоял у окна и курил.

Увидев Чэнь Шэнханя, Цзи Исянь потушил сигарету в урне и с улыбкой произнес:

— Как ощущения, когда твои планы рушатся?

— ...

Чэнь Шэнхань не ответил.

— На самом деле, мы оба мужчины, и мне не нравятся такие низкие методы, — Цзи Исянь с отвращением продолжил. — У тебя есть время строить мне козни, лучше займись улучшением своих навыков.

— И еще одно: если ты хочешь увидеть, как я опозорюсь, то это произойдет только в следующей жизни.

— Цзи Исянь, что тебе дает право так вести себя? — Чэнь Шэнхань не мог терпеть такое высокомерие со стороны Цзи Исяня. Ведь тот был всего лишь изгоем, почему же он так пренебрежительно к нему относился? — Ты просто удачно родился. Но что с того? Ты все равно был выброшен, как мусор, и женился на никчёмном человеке.

— Повтори, что ты сказал? — Цзи Исянь сузил глаза, его взгляд стал холодным. — Кого ты назвал никчёмным?

— Янь Цзиньюнь! Теперь он просто никчёмный человек! В борьбе за власть в семье Янь он потерял все свои права и ресурсы.

Услышав это, Цзи Исянь схватил Чэнь Шэнханя за руку, прижал его к стене и грозно прошипел:

— Ты хочешь умереть? Ты действительно думаешь, что я терпелив?

— Что ты делаешь? — Чэнь Шэнхань не мог вырваться, его лицо было прижато к стене. — Цзи Исянь, ты спятил! Отпусти меня.

Цзи Исянь, находясь в ярости, не только не отпустил его, но и ударил ногой по икре Чэнь

Шэнханя:

— Я тебе говорю, ты можешь нападать на меня, но если я еще раз услышу, что ты называешь Янь Цзиньюня никчёмным, я вырву тебе язык.

— Псих! Отпусти меня! — Чэнь Шэнхань продолжал бороться.

Их шум привлек внимание сотрудников и других артистов.

— О боже, что происходит? Что случилось?

— В чем дело? Разойдитесь, давайте поговорим спокойно.

Группа людей окружила их. Цзи Исянь огляделся, понимая, что сейчас не время для скандалов. Он отпустил Чэнь Шэнханя и равнодушно пожал плечами.

— Ничего серьезного, просто обсудили кое-что с коллегой, — Цзи Исянь с холодной улыбкой продолжил. — У старшего товарища язык оказался длинным, а у меня рука быстрой. Расходитесь.

Вскоре подошли агент Чэнь Шэнханя и режиссер. Увидев, что конфликт улажен, они разогнали толпу, а режиссер приказал операторам удалить этот эпизод.

Чэнь Шэнхань, едва освободившись, чуть не упал на пол. Он тер плечо, которое Цзи Исянь сжал до боли, и, несмотря на присутствие режиссера, крикнул:

— Цзи Исянь, ты мне запомнишься!

Чэнь Шэнхань чувствовал, что Цзи Исянь публично унизил его, и считал, что сейчас ни Цзи Исянь, ни Янь Цзиньюнь не представляют угрозы.

Когда подошел его агент, Чэнь Шэнхань стал еще наглее. Он замахнулся, чтобы ударить Цзи Исяня по уху, но тот схватил его за запястье и ударил коленом в живот.

В своем прежнем мире Цзи Исянь происходил из влиятельной семьи. Его дед был генералом, а дед по материнской линии — дипломатом. Цзи Исянь вырос в военном городке.

Такая обстановка сформировала в нем уверенность, что он должен быть сильнее всех. Именно это воспитание сделало его высокомерным, самоуверенным и бесстрашным.

Тело нынешнего владельца было не таким сильным, но навыки рукопашного боя у Цзи Исяня остались. Удар коленом заставил Чэнь Шэнханя чуть ли не выплюнуть желудочный сок.

Цзи Исянь не отпускал его. Он бросил Чэнь Шэнханя на пол через плечо и поставил ногу рядом с его лицом, с холодным и жестоким выражением.

— Что я должен запомнить? — Цзи Исянь никогда не считал Янь Цзиньюня никчёмным. Его человек, и кто смеет его унижать? — Что я изгой, или что я женился на отстраненном от власти человеке?

Снова началась драка, и на этот раз Чэнь Шэнхань снова оказался в роли жертвы. Его агент не выдержал и закричал на Цзи Исяня.

— Цзи Исянь, ты переходишь все границы!

— Что-что? — Цзи Исянь усмехнулся и посмотрел на агента с насмешкой. — У тебя, братец, проблемы со зрением? Ты не видишь, что я защищаюсь? Твой артист первый начал.

Наклонившись к Чэнь Шэнханю, Цзи Исянь насмешливо сказал:

— Если ты мужчина, будь мужественным. Такие пошлые поступки, как пощечины, вызывают у меня отвращение.

— Знаешь, в чем разница между нами? — Цзи Исянь выпрямился и, словно ничего не произошло, протянул руку, чтобы помочь Чэнь Шэнханю встать.

Чэнь Шэнхань посмотрел на протянутую руку и огрызнулся:

— Мне не нужно твое фальшивое сочувствие.

— Ты меня неправильно понял, — Цзи Исянь усмехнулся с невинным видом. — Я хотел, чтобы ты схватился за мою руку, и, когда ты почти встанешь, я бы отпустил, чтобы ты снова упал.

— Ты...

— Чэнь Шэнхань, я тебе скажу: разница между нами в том, что ты видишь во мне соперника, а я вижу в тебе лишь камешек на моем пути к вершине.

Пока Цзи Исянь вовсю насмехался над Чэнь Шэнханем, Бэнь-Бэнь и Чжан Юэ, услышав о происшествии, поспешили на место и обнаружили, что Цзи Исянь не пострадал.

Как только Чжан Юэ появился, агент Чэнь Шэнханя, казалось, нашел выход для своего гнева. Он резко повернулся к Чжан Юэ и закричал:

— Чжан Юэ, что это значит? Вы решили открыто порвать отношения?

— Что? — Чжан Юэ, только что подошедший и не знавший, что произошло, был ошеломлен таким обвинением, особенно от человека, который был старше и влиятельнее его. — Что случилось?

— Твой артист избил нашего Шэнханя, ты что, слепой? Ты спрашиваешь, что случилось? — В индустрии развлечений всегда учитываются стаж и статус. Агент Чэнь Шэнханя работал в компании на несколько лет дольше Чжан Юэ и занимал высокое положение. Поэтому он говорил с Чжан Юэ с полной уверенностью.

Цзи Исянь, защищая своих, не стал молчать:

— Я его ударил, и что? Кто может мне что-то сделать? Разве я должен выбирать день для этого?

— Не будь таким наглым!

— Сегодня я именно таким и буду! — Цзи Исянь не боялся раздувать скандал. Он не искал конфликтов, но и не боялся их. Сегодня Чэнь Шэнхань сам напросился.

— Неужели ты думаешь, что, забравшись в постель к Янь Минцзюэ, этому ничтожеству, и продав свое тело, которое уже кто только не имел, ты сможешь взлететь и стать фениксом? — Цзи Исянь был язвительным, но обычно не опускался до таких выражений. Сегодня он сделал исключение. — Я тебе скажу, не мечтай. Если у тебя нет зеркала, найди лужу.

— Янь Минцзюэ может только нашептывать тебе на ухо и строить козни в шоу. Что еще он может? Если бы он был действительно способен, разве он бы так старался захватить чужое место?

<http://bllate.org/book/16731/1539049>